Полиция против гвардии

В левобережных районах Молдовы, где продолжается противостояние молдавской полиции и гвардии Приднестровья, впервые за истекшие два месяца ночь прошла без выстрелов. Об этом сообщила вчера утром пресс-служба МВД Молдовы, выразив надежду на начало мирного разрешения конфликта.

В сводке пресс-центра Тирасполя оптимизма поменьше. Согласно данным, полученным с мест в районе Дубоссар, минувшей ночью были обстреляны из автоматического оружия и минометов позиции гвардейцев, пострадавших нет.

Тем не менее надежды сторон на начало мирного разрешения конфликта, похоже, реальны. Как стало известно корреспонденту ИТАР—ТАСС, возле Дубоссар, в поселке Криуляны, вскоре начнет работу совместная комиссия депутатов, в которую войдут представители обеих сторон. Народные избранники намерены разработать механизмы разведения вооруженных формирований сторон, разоружения добровольцев и установить мир и спокойствие в этой горячей точке.

Три часа под обстрелом

Тревожно прошла минувшая ночь на территории Южной Осетии. По сведениям Министерства внутренних дел и пресс-центра информационного комитета республики, в течение трех часов с окраин грузинского села Никози из крупнокалиберных пулеметов, гранатометов и снайперских винтовок велся обстрел жилых массивов Цхинвала, контрольно-пропускных постов внутренних войск МВД России и территории вертолетного полка. По неуточненным данным, среди мирных жителей есть раненые. Ответный огонь для подавления боевых точек нападавших вели осетинские отряды самообороны.

По данным разведки

Вчера с утра вновь начался массированный обстрел Степанакерта (Ханкенди) со стороны Шуши. По городу выпущено 40 снарядов и несколько десятков мин. Обстреливаются также армянские села, где имеются убитые и раненые.

По данным разведки, вдоль всей границы Мартунинского района Нагорного Карабаха идет накопление больших сил и техники азербайджанской национальной армии. По всей видимости, ожидается новое крупномасштабное наступление на села района, многие из которых сейчас обстреливаются из установок «Град».

«Замерзли» троллейбусы и трамваи

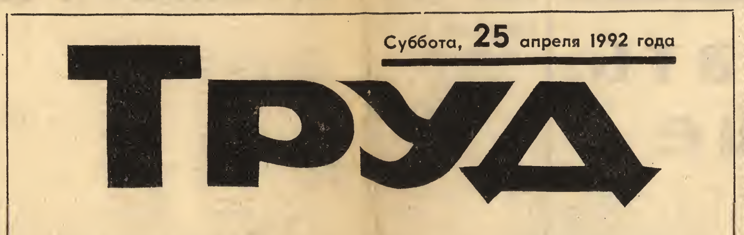
Резкое похолодание — с плюс 18 накануне до минусовой температуры вчера ночью и выпавший снег стали причиной остановки в Екатеринбурге троллейбусов и трамваев. Они стоят на путях и в парках, ожидая потепления. Обледенение контактных проводов не дает им возможности сдвинуться с места.

Жемчужина Смоленщины

Принято постановление Российского правительства о создании национального природного парка на территории Смоленского Поозерья.

Этот уникальный природный комплекс расположен в северной части области, в основном на территории Демидовского района. Его центром, драгоценной жемчужиной является одно из красивейших озер Смоленщины Сапшо, а также неповторимые сосновые леса вокруг него и поселка Пржевальское, бывшего имения знаменитого путешественника. В общей сложности под национальный парк отводится около 15 тысяч гектаров лесных угодий и земель сельскохозяйственного назначения.

Г. ГРОМЫКО.

Суббота, 25 апреля 1992 года

Труд

Выходит с 19 февраля 1921 года ● № 70 (21594) ● Цена в розницу — свободная ● Номер подписан в печать в 22.00

Как утверждают

ГАЗЕТА «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»: Хотя долгое отсутствие Ельцина на заседаниях Съезда возбудило вопросы среди части депутатов и комментаторов, судя по всему, Съезд утвердил его репутацию мастера политической стратегии. Будучи в стороне от бесконечных раздоров, он как бы отделил себя от этого непопулярного представления.

РАДИО «СВОБОДА»: Председатель российского парламента Хасбулатов охарактеризовал условия, выдвинутые МВФ для приема России в состав этой организации, как слишком жесткие.

РАДИОСТАНЦИЯ «ГОЛОС АМЕРИКИ»: Нидерланды сообщили, что несколько месяцев назад они выслали четырех российских граждан по обвинению в шпионаже в пользу России. По словам нидерландского официального представителя, среди тех, кому было предложено покинуть страну, находились три журналиста, работавших в агентствах ИТАР—ТАСС и «Новости», а также на газету «Комсомольская правда», и один дипломат.

(«Труд» — Интерсепт, 24 апреля).

Зарево Чернобыля

ВРЕМЯ нас учит и судит. Заставляет вновь и вновь оценивать прошлое и настоящее. И себя тоже.

Через двое суток после аварии на Чернобыльской АЭС повышение уровня радиоактивности впервые было зафиксировано и в России — в Рославльском районе Смоленщины. На следующий день — на Брянщине. Опасность расползалась неумолимо, поглощая регион за регионом. Но только через два года после аварии мы услышали о ней более или менее достоверные подробности, узнали о мерах предосторожности. Лишь через четыре года увидели карты загрязненных территорий. И не могли не ужаснуться: оказалось, что вал Чернобыля захлестнул Россию, — свыше пяти миллионов человек проживает на загрязненных территориях.

Несколько месяцев назад, слава Богу, появился долгожданный и так необходимый Закон РФ о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации в результате катастрофы на ЧАЭС. За это время появились многочисленные фонды и благотворительные организации, общественные и государственные комитеты, призванные «содействовать, обеспечивать, помогать». И они помогали, содействовали. И все мы, сплевывая нищету, собирали по грошам миллионы...

Но вот что настораживает. Заверения ученых, медиков год от года звучат все спокойнее и увереннее: проблема, мол, под контролем, последствия для населения и окружающей среды минимальны. Словом, живи, не волнуйся. Чуть ли и не в 30-километровой зоне отчуждения.

Только не будем спешить радоваться. Трагедия не ушла и не умерла — она живет вместе с нами, продолжая мстить за разгильдяйство и самоуверенность, глупость и амбиции. И вопросов все так же много, как и прежде.

Почему, например, многочисленные программы, мероприятия, те же законы, указания о защите и помощи — хорошие и умные по своей сути — не доходят зачастую до конкретных людей? До тех же бабок и дедок из зараженных поселков и деревень, которым самим приходится думать и о хлебе насущном, и о покупке коробки спичек, пачки соли, и о том, как достать дрова на зиму. Спасибо, если подвернется доброхот шофер — выручит, а так хоть волком вой.

Почему народные деньги, оторванные от и без того нищенского семейного бюджета для помощи чернобыльским погорельцам, расходуются до сих пор бесконтрольно? Нередко на откровенно коммерческие нужды, ради наживы присосавшихся к ним чиновников и дельцов-проходимцев. И таких примеров до отчаяния много.

В прошлом году до пострадавших районов Брянской области дошла только каждая четвертая тонна гуманитарного продовольствия. Почему? Десятки квартир, предназначенных беженцам-переселенцам, попали здесь в грязные блатные руки. Кто ответит за это? За счет чернобыльцев власти Брянска строили и финансировали самые различные объекты—вплоть до мясокомбината и аэропорта. Нормально ли?

И до сегодняшнего дня никто не дает отчета о том, куда пошли и идут миллионы и миллиарды, а тем более червонцы работяг и пенсионеров...

Закон о социальной защите далеко не всегда доходит до адресата — и порой потому, что на местах смысл его искажает армия мздоимцев, вороватых и наглых чиновников. Не оттого ли, что механизм действия закона четко не отработан и не учитывает бич инфляции и всеобщее обнищание?

Стране невыносимо худо. Но есть люди, которым особенно тяжко. «Ликвидаторы»—именно они боролись с чернобыльским адом, грудью преградив дорогу беде, отводя от нас опасность, порой ценой своего здоровья и даже жизни. Почему же и сейчас неизвестно точное число этих людей, которым постоянно нужна поддержка общества и государства? В официальных медицинских регистрах утверждается, например, что в Омской области проживают 500 «ликвидаторов», а по уточненным данным общественных организаций — две с лишним тысячи человек. И подобные расхождения чуть ли не по каждой области. Кому нужна игра с цифрами?

А многие ли воевавшие с аварией получают положенные им бесплатные лекарства, материальную поддержку?

И почему размер компенсационных выплат для проживающих в зоне заражения сохраняется в прежних объемах—в среднем три червонца в месяц? По сегодняшним ценам—гроши. Зачем же обрекать людей на дополнительные унижения и страдания, разве мало горя подарила им судьба?

Хотелось бы знать, почему до сегодняшнего дня не названы поименно те, кто лгал, изворачивался, скрывая истину о размерах и причинах опасности, подвергая смертельной опасности людей? Только ради того, чтобы спасти честь мундира, свое кресло, престижную зарплату и спецпаек в спецмагазине?

Надо ли объяснять, что чернобыльская катастрофа — это еще и повод для оценки опасности, связанной с атомными взрывами, испытаниями в мирных, хозяйственных и прочих целях, которые, как выясняется, проводились чуть ли не повсеместно? Но до сих пор мы питаемся слухами, не зная ни количества таких взрывов, ни пораженные регионы. Доколе?

И еще. Конечно, медики, специалисты сделали немало, чтобы спасти и излечить пострадавших. Но поводов для благодушия нет. По данным Союза «Чернобыль» — они обнародованы впервые, — на 21 апреля этого года из тех сотен тысяч граждан, которые принимали участие в ликвидации последствий и самой аварии, умерли и погибли свыше пяти тысяч человек, стали инвалидами — около 11 тысяч...

Накануне шестой годовщины со дня аварии правительство РФ выделило на ликвидацию ее последствий очередные миллионы. Но где гарантии, что и они не ухнут в очередную «черную дыру»?

...Шесть лет позади. Шесть лет ужасов, страданий и надежд. Будем честными — потерь пока больше, чем приобретений.

В. КАРПОВ.

Горбачев не претендует на пост президента

М. Горбачев высоко оценил итоги своего визита в Японию в ходе пресс-конференции, состоявшейся в здании фонда его имени. Чтобы поставить точку над i в вопросе о его возвращении в большую политику, который муссируется в мировой прессе после его заявления в фонде «Асахи», Михаил Сергеевич сказал: «Я не уходил и не собираюсь уходить из политики. Это было бы просто безнравственно в ситуации, когда ставка больше, чем жизнь». Вместе с тем у него нет планов выдвижения своей кандидатуры на пост Президента России. «Надо дать нынешним властям довести дело до конца», — сказал бывший Президент СССР.

Отвечая на вопрос об отношении к изменению статуса праздника 1 Мая, М. С. Горбачев заметил: «Сейчас есть лучшее понимание того, как надо обращаться со старыми традициями. А отношение к 1 Мая или другим праздникам должно определить само общество, людям надо дать возможность самим определить свою позицию по этому вопросу».

А. КОМРАКОВ.

Новость одним абзацем

● Российский суд может не принять иск бывшего руководителя ГДР Эриха Хонеккера относительно его высылки из страны, заявил вчера высокопоставленный представитель МИД России. Он напомнил, что, согласно статье 13-й пакта о гражданских и политических правах, любой иностранец, законно находящийся на территории другого государства, имеет право требовать пересмотра решения дан-

В ФОКУСЕ ДНЯ

Первым фермером в селе Плехово Суджанского района Курской области стал уральский рабочий В. И. Шестерин (на снимке). Выйдя на пенсию, переехал он из Челябинска в Курскую область. Занимается откормом свиней. Всю продукцию Шестерин продает государству по закупочным ценам. В год на мясокомбинат из его хозяйства поступает около четырех тонн мяса, 50 поросят продает на откорм односельчанам. Деревенский уклад бывшему уральскому рабочему нравится. На подворье есть и куры, и утки,

Торговля на улицах запрещена

ЛУСАКА, 24 апреля. (ИТАР—ТАСС). Вступивший в силу закон, запрещающий торговлю продуктами питания на улицах городов Замбии, приносит первые плоды. Новшество предусматривает ведение коммерческой деятельности только в предназначенных для этого местах и с санкции местной администрации. А несоблюдение закона влечет штраф от 3 и более долларов. За первые два дня его действия столичная полиция оштрафовала

С одной стороны, комментирует замбийское радио, сумма небольшая, но в то же время даже она позволила использовать полученные таким образом средства на осуществление работ по наведению порядка в городе, уборке улиц. Власти заставили людей с пониманием отнестись к проблеме загрязнения столицы, которая превратилась в минувшие годы в большой базар для так называемых коммерсантов. Это не только привело к появлению мусора, но и возникновению

Новость одним абзацем

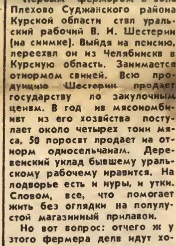
● Российский суд может не принять иск бывшего руководителя ГДР Эриха Хонеккера относительно его высылки из страны, заявил вчера высокопоставленный представитель МИД России. Он напомнил, что, согласно статье 13-й пакта о гражданских и политических правах, любой иностранец, законно находящийся на территории другого государства, имеет право требовать пересмотра решения данной страны о его высылке. «В данном случае российский суд может не принять иск Хонеккера к рассмотрению, поскольку законность его пребывания на территории России подвергается сомнению»,— подчеркнул дипломат.

● Стоимость «потребительской корзины» в Москве в мае достигла 3800 рублей на человека в месяц. Вице-мэр Москвы Юрий Лужков привел эту цифру в выступлении на совместном заседании столичного правительства и коллегии департамента строительства.

● Граждане России, призванные на действительную воинскую службу в апреле—июне 1992 года в морские части погранвойск, будут служить два года вместо трех, как сообщили корреспонденту ИТАР—ТАСС в комитете по охране Государственной границы СНГ. Это распоряжение от 20 апреля нынешнего года подписал Президент Российской Федерации.

● Широкомасштабные учения Тихоокеанского флота стали полной неожиданностью для ВМС США и Японии, заявила газета Тихоокеанского флота «Боевая вахта». Она сообщила, что «иностранная» подводная лодка появилась вблизи района учений лишь на вторые сутки после их начала, а японский эсминец «Хацуюки» — на третьи. Причем их появление и действия своевременно и надежно отслеживались силами флота.

(ИТАР—ТАСС).

[Первым фермером в селе] Плехово Суджанского района Курской области стал уральский рабочий В. И. Шестерин (на снимке). Выйдя на пенсию, переехал он из Челябинска в Курскую область. Занимается откормом свиней. Всю продукцию Шестерин продает государству по закупочным ценам. В год на мясокомбинат из его хозяйства поступает около четырех тонн мяса, 50 поросят продает на откорм односельчанам. Деревенский уклад бывшему уральскому рабочему нравится. На подворье есть и куры, и утки. Словом, все, что помогает жить без оглядки на полупустой магазинный прилавок.

Но вот вопрос: отчего ж у этого фермера дела идут хорошо, тогда как вокруг все под гору катится? Шестерин считает, что ему повезло. Был он из первой «волны» российских фермеров, которым и хозяйства могли помочь, и с кредитами проще было, и цены на технику, стройматериалы были иные. Зато не завидует он тем 70 тысячам российских крестьян, что подались на вольные хлеба в этом году.

По оценкам Госкомстата, фермеры сегодня даже наполовину не обеспечены семенами зерновых и картофеля, четверть из них вовсе не имеет тракторов и инвентаря, чтобы поле вспахать и засеять. А финансовое положение не назовешь иначе, как катастрофическое. Подсчитано: при нынешних налогах и процентах за кредиты, при дороговизне техники новые хозяйства лишь тогда не разорятся, если мясо будут продавать по 50—80 рублей, а молоко — по 15 рублей за кило. Но кто ж за такую цену купит!

Нет сомнений: за фермерством большое будущее. Но без действенной поддержки Шестерины у нас останутся наперечет. Ведь удачливый фермер своим примером доказывает: прежде чем с пахаря «про еду» спрашивать, ему надо хотя бы не мешать встать на ноги. Тогда только — никак не раньше — у всех хозяев будут и куры нестись, и коровы доиться...

Фото О. СИЗОВА (ИТАР—ТАСС).

[...] запрещена

ЛУСАКА, 24 апреля. (ИТАР—ТАСС). Вступивший в силу закон, запрещающий торговлю продуктами питания на улицах городов Замбии, приносит первые плоды. Новшество предусматривает ведение коммерческой деятельности только в предназначенных для этого местах и с санкции местной администрации. А несоблюдение закона влечет штраф от 3 и более долларов. За первые два дня его действия столичная полиция оштрафовала нарушителей на общую сумму в 3 тыс. долларов.

С одной стороны, комментирует замбийское радио, сумма небольшая, но в то же время даже она позволила использовать полученные таким образом средства на осуществление работ по наведению порядка в городе, уборке улиц. Власти заставили людей с пониманием отнестись к проблеме загрязнения столицы, которая превратилась в минувшие годы в большой базар для так называемых коммерсантов. Это не только привело к появлению мусора, но и возникновению различных инфекционных заболеваний.

Сенсация оказалась «уткой»

Вот такая поступила новость: норвежское издание «Бергенс Тиденте» сообщило, что в адрес одной из норвежских фирм из Волгограда поступило по телефаксу предложение о продаже веществ, которые могут быть использованы для изготовления ядерного оружия.

После проверки, проведенной совместно со специалистами в области химии и атомной энергетики, управление Министерства безопасности Российской Федерации по Волгоградской области выступило с заявлением, в котором квалифицирует инцидент как «утку» со стороны иностранной прессы «с целью подорвать авторитет России в области обеспечения надежной охраны своих ядерных ресурсов».

Установлено, что с телефаксов Волгограда телеграмма, на которую ссылается в своей сенсационной статье «Бергенс Тиденте», в Норвегию не направлялась.

К сожалению, запросы Министерства безопасности России в правоохранительные органы Норвегии остались без ответа.

О. ПОЗДНЯКОВА.
ВОЛГОГРАД.

Еще один скачок цен

Вчера на заседании правительства России членам кабинета была представлена схема изменения цен на нефть и газ. Как заявил министр экономики Андрей Нечаев, она предполагает введение фиксированных нижнего и верхнего порогов цены, «между которыми предприятия имеют свободу маневра», и при этом введение прогрессивной шкалы пошлин.

Рассматривавшийся на заседании правительства проект постановления о государственном регулировании цен на энергоресурсы, которое, по словам Андрея Нечаева, может быть введено в действие в течение ближайших 10—14 дней, содержит также предполагаемые розничные цены на бензин (с учетом налога на добавленную стоимость): АИ-95 «Экстра» — 9 рублей 10 копеек за 1 литр, АИ-93 — 7 руб. 80 коп., А-76— 6 руб. 80 коп. Предполагаемая розничная цена на дизельное топливо — 6 рублей за литр.

По мнению Андрея Нечаева, повышение цен на энергоносители «отразится на общем уровне цен на рынке, вызовет их повышение примерно в полтора раза». Министр заявил, что нынешнее повышение цен на энергоносители необходимо для стабилизации работы промышленности, сдерживания инфляционных процессов.

(ИТАР — ТАСС).

Что ни день, то...

БРОСИЛ ОКУРОК — ПЛАТИ ТЫСЯЧУ

На улицах Набережных Челнов появились первые машины санитарно-экологической милиции. Теперь загрязнителей окружающей среды ждут штрафы от 100 до 15 тысяч рублей. Бросил окурок мимо урны — плати тысячу рублей. Хозяевам магазинов, кафе, столовых и других учреждений, портящих вид города грязными подъездами и немытыми окнами, придется раскошелиться на две тысячи рублей.

И. ГАНЕЕВА.

У НАС БУДЕТ МНОГО «ТОЙОТ»

Автомобили марки «Тойота» ввозились в СССР с 1960 года, и было их у нас в 1988 году... 213 штук. Но вот в прошлом году из Японии поступило семь тысяч машин. Понадобились центры автосервиса. Вчера в Перми фирма Мицуи вместе с комбинатом «Пермьнефтеоргсинтез» открыла такую станцию обслуживания. Всего же их будет десять — предвидится резкое увеличение парка «Тойот» в СНГ.

В. СВИРИН.

ВЫРОС СТОЛБ ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА

Загадочное явление наблюдали местные жители неподалеку от Семипалатинского ядерного полигона. Здесь неожиданно из-под земли вырвался огненный столб высотою в сотни метров. Предполагается, что это результат процессов подземной газификации каменного угля, пласт которого загорелся при последних подземных ядерных испытаниях. Скопившийся под землей газ, по-видимому, вырвался на поверхность.

(РИКА)

КОПОСОВ ВСТУПИЛ В ЕДИНОБОРСТВО

Гражданский иск к Верховному Совету РФ на сумму в 250 американских долларов предъявил житель Екатеринбурга бывший врач-терапевт Владимир Копосов. По его мнению, именно таков ущерб, понесенный им в борьбе с произволом государственных чиновников. В настоящее время истец не работает и не имеет паспорта. Удостоверением личности ему служит виза на выезд в Швейцарию, действительная по 9 июля 1992 года.

Урал-акцепт.

САМОЛЕТЫ НАД ЧЕЧНЕЙ

Как сообщил корреспонденту «Интерфакса» командир 1-й чеченской эскадрильи Хайруди Весенгериев, возобновились плановые учебные полеты летчиков ВВС Чечни. В них участвуют 13 кадровых военных летчиков-чеченцев. Эти офицеры являются также инструкторами группы из 30 курсантов, которые приступили к теоретическим занятиям.

В пресс-службе президента Чечни Джохара Дудаева «ИФ» сообщили, что Х. Весенгериеву, фактическому руководителю нарождающихся чеченских ВВС, приказом главкома ВВС СНГ присвоено воинское звание подполковника.

ЯЩЕРИЦЫ НА КУХНЕ

В коммуналках г. Кирова вошло в моду вместо кошек и собак держать ящериц. Бойкие рептилии выполняют роль санитаров: свободно бегая по кухне, пожирают тараканов и жуков. Хозяева животных, кроме экономии на химикатах и общения с живой природой, могут заработать на продаже быстро размножающихся питомцев.

Урал-акцепт.

ЗАВТРА СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

Подумать о душе

На вопросы политического обозревателя «Труда» отвечает Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

— Прежде всего позвольте объяснить вам, Ваше Святейшество, какого читателя я представляю в беседе с вами, от имени кого я хочу вести наш диалог. Этот читатель, вполне вероятно, не составлял большинства среди наших подписчиков, тем не менее судьба его типична. Он успешно работал на заводе или служил в какой-нибудь конторе, как миллионы других, он был членом КПСС и, как таковой, являлся атеистом, не связанным духовно ни с Церковью, ни с религиозным мировоззрением, ни с богословием. За дружеским столом на своей тесной кухне он с жаром возмущался лживостью властей, однако у него хватало благоразумия не говорить подобного на партсобраниях и не устраивать демонстраций на Красной площади. Правда, иногда его мучили страшные догадки о ложности социалистического выбора, но в общем и целом он верил в историческую справедливость системы и в лучшее будущее.

И вот наступил день сегодняшний. Наш герой как-то тихо и естественно расстался с членством в КПСС, ввиду исчезновения самой КПСС. Средства массовой информации объяснили нашему герою, что коммунизм— ложная и недостижимая цель, а социализм, который считался достигнутым,— никакой не социализм, а тоталитарно-коммунистический режим, где власть не у народа, а у номенклатуры КПСС. Вслед за этим человек с удивлением обнаружил, как в его жизнь властно вторгаются абсолютно новые обстоятельства: рынок, биржи, коммерческие структуры, совместные предприятия...

Все пропало. Нет прежних ложизненных целей и идеалов, достойных того, чтобы посвятить им себя. Конечно, можно попробовать пуститься в биржевую деятельность, накопить миллионы и все себе купить. Но неужели это и есть высокий смысл того, что называется человеческой жизнью? Стоит ли жить ради этого?

Постепенно, но неизбежно наш герой, один из многих миллионов наших сограждан, приходит к мысли о тщетности бытия, о бессмысленности прожитых лет. Он — в глубочайшем духовном кризисе. Он по всем статьям бывший: бывший гражданин СССР, бывший член КПСС, бывший ударник коммунистического труда... Все в прошлом, значит, жизнь закончена? И вот, коль скоро наш герой приходит к этой мысли, то ответственным за его душу надо что-то делать. Оттого-то я и прошу у вас, Ваше Святейшество, совета: что делать этому человеку, на что ему опереться в жизни, как обрести утраченные ценности? Словом, в чем вы видите смысл жизни сегодняшнего мирского человека?

— Вы коснулись, может быть, самой больной для меня темы... Действительно, смятение в душах людей — это беда нынешнего общества. Но давайте вдумаемся: разве не мы виноваты в том, что произошло? Каждый из нас, за исключением очень немногих, был причастен к царству лжи и насилия, к новому Вавилону, построенному на ложной утопической идее «земного рая» и на человеческих костях. Сегодня Господь посылает нам заслуженную кару — кару за злодеяния наших отцов и за наши собственные грехи, кару за наше молчание, за то, что мы никак не противостояли вакханалии зла. Мне приходят на память страшные слова, сказанные Богом пророку Иезекиилю о судьбе ветхозаветного царства: «Вот — конец тебе; и пошлю на тебя гнев Мой, и буду судить тебя по путям твоим, и возложу на тебя все мерзости твои... Серебро их и золото их не сильно будет спасти их в день ярости Господа. Они не насытят им душ своих и не наполнят утроб своих, ибо оно было поводом к беззаконию их. И в красных нарядах своих они превращали его в гордость и делали из него изображения гнусных своих истуканов; за то и сделаю его нечистым для них... Земля эта насыщена кровавыми злодеяниями, и город полон насилий. Я приведу злейших из народов, и завладеют домами их. И положу конец надменности сильных, и будут осквернены святыни их... Царь будет сетовать, и князь облечется в ужас, и у народа земли будут дрожать руки. Поступлю с ними по путям их, и по судам их буду судить их; и узнают, что Я — Господь». Не правда ли, словно о нас сказано?

Нам надо глубоко и беспристрастно осознать вину нации и нашу личную вину. Но этого мало, ибо само по себе чувство вины способно привести лишь к отчаянию. Нужно покаяние, которое стало бы началом новой жизни. Если человек, как вы говорите, чувствует себя только «бывшим», то это пагубное, греховное чувство. Какая бы моральная тяжесть ни угнетала нас, Господь всегда дает нам шанс духовно очиститься и начать созидать себя заново под Его руководством, в лоне Церкви Его.

Печально, что сегодня один ложный идеал подменяется другим — «идеалом» прагматического, житейского материализма. Наше общество отказалось от извращенных представлений об уравнительной «справедливости», пришло к осознанию того, что за достойный созидательный труд полагается достойное воздаяние. Однако новые

(Окончание на 2-й стр.).

Подумать о душе

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

положительные ценности еще не укрепились в народе, и если материальное созидание и стяжание земных благ станет единственной заботой людей — они потеряют себя. Я, как христианин и пастырь, убежден: подлинное обретение личностью смысла своего бытия возможно лишь в общении с Богом — Источником духовной жизни. Но и тем, кто продолжает считать себя неверующим, не надо забывать о нравственном законе, заложенном Господом в сердце каждого человека, даже нерелигиозного. Только тогда, когда нравственные нормы реализуются и в политике, и в экономике, и в личной жизни людей, мы сможем преобразовать общество, причем сделать это без насилия и принуждения.

— Как человек нерелигиозный, я с дилетантским интересом наблюдаю происходящее возрождение Русской Православной Церкви. И вот что заметно свежему взгляду: прежде всего Церковь активно взялась за возвращение ей храмов, святынь и реликвий, за провозглашение политических прав и свобод устами священнослужителей — народных депутатов. То есть за хозяйственно-административные и социально-политические вопросы. И только беспризорная душа растерянного советского человека так и осталась без покровительства Церкви. Не создается ли и у вас такого впечатления, Ваше Святейшество?

— Посещая монастыри и храмы во многих епархиях Русской Церкви, встречаясь с духовенством и прихожанами, я вижу, как много людей, в том числе молодых, приобщается к Церкви — причем не на уровне формального исполнения обрядов, а через принятие Христа сердцем своим, через посвящение всего себя на служение Богу и ближнему. Меня радует, что в Церкви есть сотни тысяч новых людей, для которых христианство — главное содержание и главное дело жизни.

Вы спросите: почему не миллионы? Почему большинство наших соотечественников остаются либо религиозно индифферентными людьми, либо формальными христианами? Да потому, что путь христианина не так легок, как иногда может показаться. Покровительство Церкви, о котором вы говорите, — важно. Но путь к Церкви, путь к храму человек должен проделать сам.

Путь этот предполагает полное изменение собственной души, в буквальном смысле мучительную смерть человека старого и рождение нового. Если вот о чем: увы, слово, сказанное в храме священнослужителем, не приносит душевного покоя, не отвечает, с моей точки зрения, на главные вопросы современного бытия. В чем тут дело: может, так и должно быть, может, слово проповеди — лишь дань традиции, церковному канону? Возможно, службы ориентированы только на круг глубоко религиозных людей, знатоков и адептов православной традиции? Не кажется ли вам, что сегодняшняя Православная Церковь должна ориентироваться на более широкий круг прихожан, поскольку духовным исканиям подвержена сегодня масса людей, ранее чуждых церкви?**

— Я согласен: наша Церковь могла бы быть более понятной для современника. Многолетнее существование в условиях гетто отразилось на всем — на нашей просветительной литературе, грешащей схоластикой и копированием языка XIX века, на священниках, многие из которых страдают леностью и недостаточно близки к пастве, на проповеди, действительно ставшей подчас лишь формальностью, на приходской, общинной жизни, которая в иных местах сводится к теплохладному присутствию в храме по воскресеньям.

Ныне Церковь стремится расширить свою просветительскую миссию, обратив ее к миллионам духовно ищущих современников. Во многих храмах действуют воскресные школы и катехизические курсы для детей и взрослых — нередко дети приходят вместе с родителями.

Во многих приходах Крещение совершается только после предварительной подготовки. Но я считаю, что делается пока недостаточно. И главная тому причина — ослабленность Церкви после жесточайших многолетних гонений.

Замечу еще вот что: слово священнослужителя вовсе не должно приносить душевный покой безотносительно к состоянию человеческого сердца, действовать, как наркотик. Выдающаяся дочь Русской Церкви, мать Мария (Кузьмина-Караваева), говорила: «Христианство — это огонь, или его нет». Настоящее слово проповедника должно острым мечом пронизывать душу человека, побуждая его к покаянию, к переосмыслению своего бытия, к отказу от привычных греховных устремлений.

— Не надо быть проницательным человеком, чтобы заметить в современном обществе повышенный интерес и даже тягу к учениям Востока — буддизму, индуизму, их разновидностям и ответвлениям. Не кажется ли вам, Ваше Святейшество, что Православие проигрывает состя-

книгу Моуди. Так, например, известный оппонент религиозно-философских учений нового времени американский иеромонах Серафим (Роуз) посвятил этой книге целое исследование, в котором жестко критикует ее, порой, как мне кажется, не вполне справедливо. Не знаю, стоит ли раз и навсегда давать этой книге, как и вообще внецерковной литературе, официальную церковную оценку. Мне думается, что «Жизнь после жизни» — не религиозное произведение. Это — анализ фактов, свидетельствующих, по мнению автора, о существовании загробного бытия души. Доверять или не доверять этому анализу — дело каждого. Мы, православные христиане, убеждены в бессмертии человека не потому, что верим Моуди, а потому, что Сам Бог открыл нам это — через Священное Писание и опыт святых подвижников, через наш собственный опыт общения с Ним. «Бог не есть Бог мертвых, но живых». Для Него все одинаково живы. Нет мертвых и в Церкви: ее члены, покинувшие земной мир, невидимо пребывают с нами. Мы ощущаем на себе поддержку святых, живших задолго до нас, и просим их о молитвенном заступничестве перед Богом. Мы молимся о христианах, ушедших в мир иной, точно так же, как молимся о живущих на земле.

— Ваше Святейшество, новейшая история дает нам пример польской Католической Церкви, решительно вставшей на сторону простого человека в условиях тоталитарно-коммунистического режима. Польский костел взрастил духовную оппозицию, помог становлению «Солидарности»... Почему не произошло этого с Русской Православной Церковью? Что вы думаете вообще о проблеме «Церковь и государство»?

— Отношения Церкви и государства должны прежде всего исключать взаимное насилие и принуждение. Я не сторонник теократии, принятия Церковью на себя функций государственного аппарата. Но и диктат государства над Церковью недопустим — на примере нашей страны мы хорошо знаем, как христиан методично, путем физического и идеологического насилия лишали права голоса.

Неправда, что Церковь молчала — многие иерархи, пастыри и миряне обличали «властей предержащих» и шли за это на Голгофу. Каждодневным восхождением на плаху было и епископское служение во время «незаметных» гонений 60—70-х годов, когда войны репрессивной машины с теми, кто хоть как-то защищал права верующих, приобрела самые коварные формы. Мне хочется верить, что эти

Генеральный вышел из профсоюза

Идея о том, что администрация и рабочие не должны состоять в одном профсоюзе, начинает осуществляться на практике. Президиум профкома Чапаевского производственного объединения «Полимер», рассмотрев заявление генерального директора Е. Панова — считать его выбывшим из членов профсоюза, — удовлетворил эту просьбу. Вслед за генеральным директором подали заявления о выходе из профсоюза и два его зама — по экономике и по кадрам.

— Не вина, а беда наша, — прокомментировал по просьбе корреспондента «Труда» свое решение Евгений Владимирович Панов, — что в свое время и рабочих, и руководителей чохом «обнлечивали» в одном профсоюзе. По моему убеждению, именно этот изначально неверный принцип построения профорганизаций породил в дальнейшем многие присущие им пороки администрирование, бюрократизм, бесконфликтность. Возьмем характерную практику заключения колдоговоров. Фактически администрация заключает их от имени профсоюза сама с собой: разрабатывает все основные разделы проекта, организует их защиту. А какой администрации выгодно заключать объективно взвешенный, напряженный договор, если она же и отвечает за его выполнение?

Н. ЧАЙКОВСКИЙ,
соб. корр. «Труда».
САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Спикер и профлидеры

Вчера председатель Федерации независимых профсоюзов России И. Клочков и председатель ЦК профсоюза работников здравоохранения М. Кузьменко встретились с Председателем Верховного Совета России Р. Хасбулатовым. В беседе обсуждались проблемы нарастания забастовок в здравоохранении и народном образовании.

Было отмечено, что здравоохранение нуждается в увеличении бюджетного финансирования, повышении заработной платы медперсоналу, освобождении от налога на добавленную стоимость (речь о лекарствах, медтехнике и т. д.).

Хасбулатову были переданы предложения отраслевого профсоюза. Председатель Верховного Совета России заявил о понимании остроты проблемы. Верховным Советом бюджет Российской Федерации еще не утвержден, и у правительства есть возможность скорректировать его конкретные статьи в сфере здравоохранения.

А. ГОЛЯЕВ.
Пресс-центр ФНПР.

Весь «Капитал» за гривенник

Распродажу лишних экземпляров книг организовала Челябинская областная универсальная научная библиотека. В среднем 10 копеек стоит одна

Черный ворон

Бывший осведомитель: «Мне хотелось жить, и поэтому я посылал других на смерть...»

Им всегда управляло в основном одно чувство — страх. Маленьким он боялся отца. Воровал у него деньги, но сваливал вину на сестру, опасаясь порки. Переживал это, но сваливал. Позже — боялся Иосифа Виссарионовича; пытался полюбить его, но не мог. Больше, правда, боялся глаз Лаврентия Берии, которого лишь однажды видел, да и то — мельком. Боялся, словом, всего и всю жизнь. И во имя сохранения себя — убивал других.

Он и сейчас, в свои восемьдесят семь лет, продолжает бояться. Кого? Себя..

...В МАЛОГАБАРИТНОЙ квартирке на окраине Москвы по весне на гладком линолеуме играют блики света. «Веснеет» здесь чуть раньше, чем в других районах — кругом пусто, оттого и солнечно. Борис Павлович каждый год разбивает под окнами огородик. Две грядки моркови, немного укропа и салат. Но все это выходит хилым и блеклым, поскольку со всех сторон прикрыто сорняками. Он боится, что кому-то грядки его не понравятся и его накажут.

Дачи у него нет. Нет и жены. И детей никогда не было. Пару лет назад умерла сестра. Младшая, та самая, которую в детстве лупили за его проделки. Впрочем, они не общались. Он не мог смотреть ей в глаза, ведь Катин муж не вернулся из лагерей. Хоть и не по вине Бориса Павловича, но по вине такого же, как он, человека. Есть лишь одно родное существо — кот Лаврик. «Не в честь ли Лаврентия Павловича назван?» — интересуюсь я. «Нет, нет!» — испуганно открещивается он, прогоняя кота. Но походка становится неуверенной. Он боится, что я кому-то расскажу...

— Страх владеет миром! — разглагольствует он, успокоившись, разливая в чашки с обломанными краями терпкий грузинский. — Без него смысла нет ни в чем.

Во имя чего же прожил он? Прозябал, культивируя, пестуя собственный страх?

...Мальчик Боря вырос и стал бухгалтером. А затем «грянула» вербовка в НКВД. Что больше действовало на тех, кто ей подвергался? Взывание ли к «патриотизму»? Или — необходимость выбора между жизнью и смертью? Ведь откажешься — поплатишься...

Вспоминаю, как мой дед перед смертью рассказывал мне — молодым его тоже водили «к инспектору»: «Я, дурачина, может, и согласился бы, что я тогда понимал, да только ответил, как на духу, мол, геологию я люблю! Ну, на меня там как на дурака посмотрели, и — пронесло. А как пронесло, внучка, не могу понять».

Возможно, Бориса Павловича вербовали в одно время с моим дедом. От старых кадров пора было избавляться, подоспел набор из молодых максималистов-партийцев. Дед мой чудом отвертелся и остался до конца жизни чистым и честным человеком. Бореньке — не удалось.

— Вы просто, Борис Павлович, если происходят какие-то явления, противоречащие требованиям партии и интересам советского народа, напишите. И — как сейчас говорят, — уважаемый всеми профессор биологии.

Общая любовь — непоседа-баловень, пятилетняя Верочка. Общая беда — пьющий сантехник Соломон, а проще — Сеня. Но все же они все очень любили друг друга, эти сведенные коммуналкой под одну крышу люди. И тихого, скромного бухгалтера Борю они тоже любили. Хотя и подсмеивались над его боязливостью. Но когда из соседнего подъезда исчезло сразу целое семейство «неблагонадежных», будто что-то почувствовали жильцы и зашептались по углам. Откуда, кто и что прознал? Осталось тайной. Чуть позже, когда из квартиры над ними забрали учительницу музыки, перешептывания выплеснулись наружу через детскую непосредственность Верочки. Она громко прокартавила как-то вечером:

— Дядя Боля, а фто такое «фтукач»? Папа скасал, фто фы такое слофо...

Воцарилась тишина. «Стукач!» — выдохнула только, схватившись за сердце, Яна Феликсовна, старушка из «бывших». Боренька втянул голову в плечи и вышел — медленно, шаркая шлепанцами.

Через сутки, ночью, в дверь коммуналки настойчиво забарабанили. Люди в длинных плащах, облитые дождем, точно глазурью, забрали Верочкиного отца. Мама Веры плакала, ходила каждый день на Лубянку, выстаивала там в очередях таких же, как она, безутешных людей, расспрашивала о муже. Она никогда больше не видела его. Жена и дочь врага народа, скромного рабочего завода, навечно остались вдовой и безотцовщиной.

...НЕ СКРОЮ, никого из высоких начальников мне не приходилось так долго уговаривать на интервью, как тихого пенсионера Бориса Павловича. Узнала о нем, как часто бывает, от знакомых — тех самых бывших жителей коммуналки. Припомнили они его как-то, сопровождая воспоминания отнюдь не парламентскими выражениями. «Сдавал людей и помогал еще после их родным, сука!» Естественно, заинтересовалась. Покопалась в справочниках, взяла с боем несколько контор, в которых, по смутным воспоминаниям, работал бухгалтер. И — нашла. Жив даже, вопреки мнению «коммунальников». Долго не решалась — и вот позвонила:

— Поверьте, Борис Павлович я просто хочу попытаться понять...

— Но где гарантии, что вы не выложите в вашей газете мои данные, что меня не...

В конце концов он разрешил приехать и даже пообещал встретить на остановке. «Я

вслух не говорили. Постепенно Боренька оказался в полной изоляции. Катенька с мужем уехала на Север. Он остался один. Освободившуюся комнату отдал Верочке и ее матери. Один раз попытался оставить нештатную работу в НКВД: ему погрозили пальцем — испугался и больше таких попыток не делал. Потому.. занялся благотворительностью.

...Да вот они, до сих пор бережно хранимые им тетрадки, разграфленные опытной рукой бухгалтера! Даже страх не может заставить его расстаться с ними. Сюда в полушифрованном виде заносил он имена своих жертв, а рядом, в соседней графе, отмечал, какую помощь оказал их оставшимся на свободе родным и близким. Например, Вере и ее маме с каждой получки, отдав уже комнату, выделял треть зарплаты. Сынишке мужика из соседнего дома, который в подвыпившем состоянии выражал недовольство «отцом народа», перешил самолично костюм — из своего, собственного, нового. «Молочные продукты, хлеб — Марии Николаевне». Той, что в 65 лет лишилась сына, невестки и внука, получив клеймо «матери троцкиста». «Конфеты-карамель, печенье — Сырцовым» Тем, у кого он отобрал отца. «Лекарства — Баяковым». Это двойняшкам-девчонкам, потерявшим родителей в двенадцать лет...

А потом Боренька влюбился.

ЕЕ ЗВАЛИ Викторией. Кто знает, откуда впитала она в кровь свою и плоть этот воинствующий антисоветизм — в то время, когда и подумать об этом считалось безумием и крамолой?

— Любил ее, но боялся. Эти огнеметные фразы, эта дерзость, сарказм, бесноватые выходки! Нет, я не был с ней согласен.

Не был. Или боялся согласиться с ней. Не так уж это и важно. Главное — любил. И не раз плакавший в своей жизни Борис Павлович вновь заходится сейчас безутешными, полными отчаяния слезами. Он ведь любил, но убил ее.

— Наш великий отец народов — отъявленный подлец. Знаешь, Боря, что у нас по лагерям люди гибнут? Не спрашивай, откуда я знаю. Знаю! А знаешь, почему моя мама отказалась от отца, когда его забрали? Чтобы меня растить! И я папу предала, ничего тогда еще толком не понимая. Подписала, что дали А я ведь очень люблю его, и мама его любит Он невиновен. Но это не ошибка, что его забрали, — забирают у нас самых честных, самых талантливых! Тех, кто с головой. Ученых, сильных людей. Отца и их всех оправдают — когда-нибудь. Но знать бы, когда. Мне никто не поверит,

там, что любит ее, и не просил о милости, но, видно, его любовь чувствовалась по его письму, виделась в пятнах слез, что расплывались на шершавых листах нелинованной бумаги... Может, именно потому его и вызвали «туда»? И особо благодарили, и жали руку, и хлопали по плечу — уже как «своего». Тогда-то он и увидел Лаврентия. Мельком. Ах, как полоснул он по Бореньке отблеском стекол, как зашлось и затрепетало сердце...

Он вновь был один. Теперь уже — навсегда.

ОН ВСТРЕТИЛ ее через много лет. Дай, Бог, памяти, в каком же году? А, да, в семидесятом... В Музее революции, как ни смешно. Она стояла — отрешенная, с каким-то изумлением рассматривая знамена на стенде. Она, она! Только волосы совсем седые, очень редкие, не волной уже, а лицо — точно моченое яблоко. Он тронул ее за плечо, она обернулась, охнула, прижала к груди сумочку. Постояла так минуту и стремительно двинулась прочь. Он догнал, встал на пути, вдруг выдохнул:

— Это не я!

— Значит, действительно ты. Да больше и некому, — бросила незнакомым голосом Вика. И, чуть отстранив голову, плюнула ему в лицо:

— Дрянь...

Он издалека следил за ней. Знал, где живет. Знал, что одинока. И узнал также, что в восемьдесят девятом году ее не стало. Однако на могиле ни разу не был. И могилы — боялся!

Ему снились сны. Он часто кричал, отбиваясь в них от бьющих и стреляющих, убегая от толпы и пытаясь нагнать ее, отвернувшуюся от него. Но в жизни он не защищался. Его били трижды. Один реабилитированный — в 1954 году. Двое других возвратившихся — чуть позже. Оттого ныне он — полукалека. Но при том — абсолютно психически нормальный человек. Хотя мне легче было бы думать иначе. Поскольку в моей голове, например, не укладываются и не совмещаются два понятия — «палач» и «благодетель». Однако они как-то совместились — в жизни. И, похоже, в его душе... И он спокойно говорит об этом, показывает тетради, перечисляет «сосланных», а затем — оказанную помощь. Ах, душа человеческая! Черный омут. Бездонная непознанность...

— А что я должен был делать? — он с хрустом ломает пальцы, грубо отбрасывая ногой кота. («Не до тебя, Лаврик!») — Мне надо было выбирать. Либо самому в лагеря, либо других. Вот вас бы поставили перед таким выбором, посмотрел бы я, что бы вы делали! — почти выкрикивает он.

Во имя чего же и зачем прожил он жизнь?

— Меня система сделала сексотом, стукачом! Так в чем моя вина? Знаю, я мерзок. А вот это что, знаете? — он оголяет руки по локоть. — Да, убить себя хотел. Да! Но спасли. А к чему? Чтобы дольше мучался?

— Вы верите, что души людские бессмертны? — неожиданно спрашивает он.

— Не знаю...

— А я вот верю.

Не успеваю спросить, он мгновенно понимает меня. Кидает мутноватый взгляд — мель

ионы? Почему большинство наших соотечественников остаются либо религиозно индифферентными людьми, либо формальными христианами? Да потому, что путь христианина не так легок, как иногда может показаться. Покровительство Церкви, о котором вы говорите, — важно. Но путь к Церкви, путь к храму человек должен проделать сам.

Путь этот предполагает полное изменение собственной души, в буквальном смысле мучительную смерть человека старого и рождение нового. Если человек в потоке мирской суеты забывает, что живет неправильно и должен менять себя, то ему трудно услышать глас Божий и только какое-то чрезвычайное событие — болезнь, смерть близких, общественное потрясение — может снять с его сердца скорлупу «окамененного нечувствия». Такой человек может быть номинальным членом Церкви, но состояние его будет подобно состоянию упомянутого в Деяниях апостолов грешника Симона, о котором святой Кирилл Иерусалимский писал: «...Крестился, но не просветился; тело омыл водою, но сердце не просветил Духом; тело входило в купель и вышло из оной, а душе не спогреблась Христу и не совосстала с Ним».

Будить в людях тягу к высшей жизни, к возрождению во Христе — задача Церкви. И именно ради выполнения этой задачи, ради того, чтобы голос Церкви был слышен, она стремится вернуть незаконно отобранные у верующих храмы, старается как можно чаще обращаться к народу, затрагивая широкий спектр вопросов.

— И все-таки как вы относитесь к политической деятельности священнослужителей? Поверьте, вопрос не праздный. Ведь не исключена ситуация, когда священник и прихожанин — носители диаметрально противоположных политических убеждений — сосуществуют в рамках одного прихода, под крышей одного храма. Может прихожанин доверять священнослужителю тайны своей души, если священник — по другую сторону политических баррикад?

— Мы против участия церкви в политической жизни. Хотя, как вы знаете, мне пришлось быть народным депутатом СССР. Оправдываю это тем, что принял участие в выработке Закона о свободе совести, новых подходов к религиозной свободе. Но в принципе мы считаем, что Церковь должна быть вне политики: ни с правыми, ни с левыми. Мы — с вечным. Вы правильно заметили: если священник будет увлекаться определенными политическими взглядами, то он по-разному будет относиться к своим единомышленникам и к тем, кто не разделяет его политических убеждений. Священник должен быть одинаково доступен для всех. Правда, с другой стороны, те или иные политические взгляды священнослужителя сами по себе не могут быть поводом для отлучения его от сана.

— Любопытствуя, я не раз заходил в храмы, присутствовал на службах, вслушивался в проповеди. Не буду говорить о внешней стороне, она впечатляет. Вам я не могу не сказать

мать Мария (Кузьмина-Караваева), говорила: «Христианство — это огонь, или его нет». Настоящее слово проповедника должно острым мечом пронизывать душу человека, побуждая его к покаянию, к переосмыслению своего бытия, к отказу от привычных греховных устремлений.

— Не надо быть проницательным человеком, чтобы заметить в современном обществе повышенный интерес и даже тягу к учениям Востока — буддизму, индуизму, их разновидностям и ответвлениям. Не кажется ли вам, Ваше Святейшество, что Православие проигрывает состязание за душу современного человека? Проигрывает, поскольку уступает другим конфессиям в уровне диалога с человеком, в интеллектуальной оснащенности этого диалога, если хотите, в уровне богословского осмысления явлений социальной жизни и природы?

— Да, Церковь наша сегодня сталкивается со множеством влияний на душу человека. Причем меня беспокоит не столько успех традиционных религий — буддизма, индуизма, — сколько расцвет оккультных учений, заставляющих человека блуждать без ориентира в мире неведомых ему духовных явлений и нередко приводящих личность к саморазрушению.

Бесспорно, русские православные христиане должны осмысливать происходящее и давать оценку религиозным учениям нового времени. Возможно, до сих пор мы делали это недостаточно активно. Но я не считаю, что Православие неспособно ответить на мировоззренческие вопросы и помочь человеку самоопределиться в мире. В Священном Писании, в творениях святых отцов, в духовном опыте Церкви есть ответ каждому вопрошающему. Нам, православным, надо только лучше знать собственное духовное наследие и уметь раскрыть его в словах, понятных и интеллектуалу, и рядовому современному человеку.

Самое же главное вот в чем: христианство не доказуется, а показуется. Только на собственном опыте молитвы, участия в Таинствах церковных, жизни, одухотворенной Божией благодатью, человек может познать истину Христову, понять отличие христианского духовного пути от всех вероучительных и этических систем. Можно без конца доказывать человеку правоту христианского учения, приводить ему любые доводы, ошеломлять его потоком информации, но если он не воззовет к Господу в молитве, не откроет Ему сердца своего, не сделает хотя бы один шаг по пути жизни во Христе — он не будет христианином и все его знания о религии останутся лишь эрудицией, не более того...

— В нашей сегодняшней мирской жизни бестселлером стала книга Раймонда Моуди «Жизнь после жизни», многие другие издания, трактующие проблему жизни и смерти. Надо ли говорить, что это вопросы мировоззренческие, способные формировать смысл бытия человека. Почему молчит об этом богословие современного Православия? Как относится Православная Церковь к книге Моуди, вообще к проблеме жизни после смерти?

— Среди православных христиан есть разные взгляды на

пустим — за пример нашей страны мы хорошо знаем, как христиан методично, путем физического и идеологического насилия лишали права голоса.

Неправда, что Церковь молчала — многие иерархи, пастыри и миряне обличали «властей предержащих» и шли за это на Голгофу. Каждодневным восхождением на плаху было и епископское служение во время «незаметных» гонений 60—70-х годов, когда война репрессивной машины с теми, кто хоть как-то защищал права верующих, приобрела самые коварные формы. Мне хочется верить, что эти времена прошли.

Церковь не враждебна государству. Она уважает государственную власть и молится за нее даже тогда, когда во главе ее стоят богоборцы и гонители Церкви. Одновременно Церковь призвана высказывать свою точку зрения на события общественной жизни, на поступки политических и государственных деятелей. Мы стремимся к отношениям взаимопомощи с государством и различными общественными силами. Но эта взаимопомощь, еще раз повторяю, должна быть свободной и не сопровождаться огосударствлением Церкви.

— Что вы думаете о реформаторстве в жизни современной Православной Церкви? Нужны ли ей реформы? Какие! Что не устраивает вас в деятельности Православной Церкви сегодня?

— Церковь основана на незыблемых догматах веры, содержащих учение о Боге, о Его отношении к миру и человеку. Господь «вчера и сегодня и во веки тот же», и поэтому вечная истина, хранимая Церковью, остается неизменной и может лишь со временем лучше познаваться верующими и по-новому изъясняться для новых поколений.

Какие перемены нужны нашей Церкви сегодня? Полагаю, что необходимо укреплять соборность, работать над совершенствованием церковного управления, над расширением участия в нем приходского духовенства и мирян. Совершенно необходимо обновление пастырской деятельности, активизация в Церкви миссионерского духа.

Проповедь, благотворительное служение, просветительская и издательская деятельность, участие Церкви в жизни общества, в заботах и тревогах народа — все это должно совершаться с христианской ревностью, с самоотдачей. Совершенствование и обновление церковного служения должно совершаться в молитве, в стремлении познать волю Божию и поступать по ней. Иначе мы придем к холодному, административному реформаторству, которое по сути ничего не изменит.

Многие пастыри и миряне сегодня ведут дискуссию о настоящем и будущем Церкви. Я приветствую это и с уважением отношусь ко всем мнениям и надеюсь, что в процессе соборного обсуждения церковных проблем мы обретем достойные пути их разрешения.

— Спасибо за беседу, Ваше Святейшество. И позвольте поздравить вас с праздником Пасхи.

— А я адресую мои поздравления всем читателям вашей газеты.

Беседу вел

Юрий ЛЕПСКИЙ.

ховным Советом бюджет Российской Федерации еще не утвержден, и у правительства есть возможность скорректировать его конкретные статьи в сфере здравоохранения.

А. ГОЛЯЕВ.

Пресс-центр ФНПР.

ВЕСЬ «КАПИТАЛ» ЗА ГРИВЕННИК

Распродажу лишних экземпляров книг организовала челябинская областная универсальная научная библиотека. В среднем 10 копеек стоит один том трудов Маркса—Энгельса, не дороже идут произведения Ленина, Дзержинского, Кирова, Калинина, Рашидова, Алиева, Гришина. Мгновенно были раскуплены пластинки с записями выступлений Леонида Ильича Брежнева.

Наряду с произведениями классиков марксизма-ленинизма и недавних лидеров КПСС челябинские книголюбы имеют возможность приобрести и книги Пушкина, Льва Толстого, Гоголя.

(Интерфакс).

логию я люблю! Ну, на меня там как на дурака посмотрели, и — пронесло. А как пронесло, внучка, не могу понять».

Возможно, Бориса Павловича вербовали в одно время с моим дедом. От старых кадров пора было избавляться, подоспел набор из молодых максималистов-партийцев. Дед мой чудом отвертелся и остался до конца жизни чистым и честным человеком. Бореньке — не удалось.

— Вы просто, Борис Павлович, если происходят какие-то явления, противоречащие требованиям партии и интересам советского народа, напишите. И — нам. Большего от вас никто не требует. Вы хороший работник, честный человек, мы наводили справки, и вы должны, обязаны исполнить свой долг перед Родиной, помочь ей избавиться от подонков. Ясно?

Так провожал его один из сотрудников Лубянки.

И он начал. Проплакав, правда, всю ночь, точно маленький.

...КОММУНАЛЬНАЯ квартира на Сивцевом Вражке. Жар, дым коромыслом, сплетни. Мир в мире, война в войне. Свои законы, свои порядки. Лидер,

«Сдавал людей и помогал еще после их родным, сука!» Естественно, заинтересовалась. Покопалась в справочниках, взяла с боем несколько контор, в которых, по смутным воспоминаниям, работал бухгалтер. И — нашла. Жив даже, вопреки мнению «коммунальников». Долго не решалась — и вот позвонила:

— Поверьте, Борис Павлович, я просто хочу попытаться понять...

— Но где гарантии, что вы не выложите в вашей газете мои данные, что меня не...

В конце концов он разрешил приехать и даже пообещал встретить на остановке. «Я невысокий, волосы седые, пиджак в мелкую клетку. Обычный человек, какие у меня приметы? Да, вот примета — кота на руки возьму...».

Он действительно оказался самым обычным пенсионером, в трениках и поношенном пиджаке. Абсолютно обычным. С той лишь разницей, что на совести обычных пенсионеров не лежит вина за гибель и изуродованные жизни десятков человек.

«Закладывая» людей, он продолжал трудиться бухгалтером. На работе, видимо, тоже что-то почувствовали, хотя

ми отчаяния слезами. Он ведь любил, но убил ее.

— Наш великий отец народов — отъявленный подлец. Знаешь, Боря, что у нас по лагерям люди гниют? Не спрашивай, откуда я знаю. Знаю! А знаешь, почему моя мама отказалась от отца, когда его забрали? Чтобы меня растить! И я папу предала, ничего тогда еще толком не понимая. Подписала, что дали. А я ведь очень люблю его, и мама его любит. Он невиновен. Но это не ошибка, что его забрали, — забирают у нас самых честных, самых талантливых! Тех, кто с головой. Ученых, сильных людей. Отца и их всех оправдают — когда-нибудь. Но знать бы, когда. Мне никто не поверит, что все это так, разве только ты, любимый мой...

Виктория плакала иногда, потом затихала, забывалась, уткнувшись в его плечо. А он страдал от бессонницы и долгими ночами думал, глядя в потолок: что будет, если узнают?.. «Жених неблагонадежной, антисоветчицы...», «Знает о ее взглядах и молчит». «Но я люблю ее», — отзывалось в сердце. И тут же все сжималось от страха. Вдруг приедут и за ним?

...Руки его дрожали, когда он выводил донос на любимую женщину. Нет, он не написал

Во имя чего же и зачем прожил он жизнь?

— Меня система сделала сексотом, стукачом! Так в чем моя вина? Знаю, я мерзок. А вот это что, знаете? — он оголяет руки по локоть. — Да, убить себя хотел. Да! Но спасли. А к чему? Чтобы дольше мучался?

— Вы верите, что души людские бессмертны? — неожиданно спрашивает он.

— Не знаю...

— А я вот верю.

Не успеваю спросить, он мгновенно понимает меня. Кидает мутноватый взгляд — мельком, быстро и, глядя в окно, отрешенно произносит:

— Черным вороном душа моя обернется. Черным вороном. Воронком! — и закатывается истерическим, громким смехом и никак не может остановиться; и уходит, волоча ногу, продолжая хохотать. И из-за захлопнувшейся двери долго слышу я его хохот, злобный и обреченный. Но, впрочем, хохот ли? Или — закаркал ворон?..

О. КУЗЬМИНА,

спец. корр. «Труда».

МОСКВА.

ДВА ЛИКА ЗАБАСТОВКИ

Социальная напряженность сместилась в первом квартале в непроизводственную сферу

НЕСМОТРЯ на раздававшиеся там и тут мрачные пророчества насчет возникновения социальных катаклизмов, в целом население России в первом квартале сравнительно спокойно и мужественно перенесло начало экономических реформ — чрезвычайно трудный период, связанный с неизбежным падением уровня жизни, суровыми испытаниями для десятков миллионов людей. Об этом свидетельствуют и только что полученные материалы Госкомстата России о забастовках в первом квартале нынешнего года.

Картина, между прочим, разительно отличается от той, что была год назад. Вспомним: в конце марта 1991 года в бывшем СССР бастовало только одних шахт 220, около 220 тысяч шахтеров (по данным Независимого профсоюза горняков). Под мощными волнами стачек содрогалась экономика. В августе, за десять дней до путча, политбюро центрального комитета компартии приняло постановление, в котором, отметив стремительное нарастание рабочего движения, предложило партийным организациям «в трудовых коллективах активно формировать настроения... в поддержку проводимых в стране прогрессивных преобразований». Парадокс заключался в том, что некоторые шахтерские коллективы, помимо чисто экономических требований, выдвигали и политические, выступая как раз против партийного диктата.

Если брать не все республики, а только Россию, то в первом квартале прошлого года забастовки прошли на 120 предприятиях и в организациях промышленности, строительства. Убытки тогда составили 107 миллионов рублей. Противники нынешнего курса, судя по их прогнозам, надеялись, что после начала реформ в нынешнем году забастовочный взрыв будет еще более разрушительным и сделает ситуацию неуправляемой.

Но надежды эти не сбылись. Без острых социальных конфликтов, конечно, не обошлось, но в промышленности, на транспорте и в строительстве бастовали не 120 предприятий, как год назад, а 35. И убытки хоть и немалые — 35 миллионов рублей, но все же были втрое меньше, чем от забастовок в январе—марте прошлого года.

Однако дело не только в масштабах. Одно из коренных отличий забастовок в нынешнем году от предыдущего в том, что свыше 90 процентов их произошло в непроизводственной сфере. То есть акцент сегодня в немалой степени смещается от рабочего движения на трудовые конфликты в здравоохранении, народном образовании и т. д. В забастовках в нынешнем году приняли участие 22 тысячи учителей, 14 тысяч работников здравоохранения (всего же в народном хозяйстве бастовали в первом квартале 49 тысяч человек).

Перемещение центра тяжести трудовых конфликтов из производственной в непроизводственную сферу свидетельствует, помимо всего прочего, об определенных перекосах в социальной политике правительства. Многие учителя имели зарплату ниже даже физиологического прожиточного минимума. В тяжелом материальном положении оказались и медики. Ситуация усугубляется тем, что в больницах не хватает самого главного — лекарств, перевязочных материалов, инструментария... Характерно, что основными требованиями бастовавших были на сей раз не политические, а повышение зарплаты, улучшение социальных условий.

Понимая, что в условиях выхода из кризиса, жесточайшей экономии невозможно поднять зарплату врачей, учителей, других работников непроизводственной сферы до среднего уровня в промышленности, все же, думается, недопустимо оставлять этих людей за порогом нищеты.

Конечно, идеальным было бы в нынешний сложный переходный период достижение социального согласия в обществе путем переговоров, без использования крайних форм противостояния. Известный принцип трипартизма (взаимодействие трех сил — правительства, предпринимателей и профсоюзов) позволяет, как показывает мировая практика, решать самые острые проблемы более цивилизованным путем, если есть стремление договориться с каждой стороны. К сожалению, такое обоюдное желание проявляется далеко не всегда. Скажем, когда водители или рабочие требуют поднять зарплату до 8—10 тысяч рублей, а то и еще выше, не идя ни на какие компромиссы, то это, кроме раскручивания инфляционной спирали, дальнейшего обесценивания рубля, ничего не сулит.

Вспоминается в этой связи, как один из итальянских профсоюзных деятелей рассказывал мне в Милане о борьбе профсоюза за экономические права трудящихся. Он говорил о победах в этой борьбе, а закончил неожиданно: «Но выставлять требования надо с умом — так, чтобы не обанкротилось предприятие. У нас есть поговорка: доить-то корову дои, только не умори ее». В другой стране — Англии ответственный работник Британского конгресса тред-юнионов по сути тоже говорил об этом: «Профсоюз сидит как бы на двух стульях. Надо всегда думать не только об интересах своих трудящихся, но и о благополучии всей экономики. Иначе бумеранг ударит по нам же...».

Сегодня даже неэкономисту должно быть ясно: выход из кризиса совсем не в том, чтобы увеличить накачку пустых денег в народное хозяйство. Много ли толку, что средняя зарплата поднялась за год с 290 рублей до двух тысяч, если покупательная способность рубля в марте равнялась покупательной способности всего лишь 6,7 копейки в декабре 1990-го? Главное не в количестве дензнаков, а в быстрейшей реанимации экономики, включении эффективных рыночных механизмов, приватизации, оживлении производства...

Ну а в заключение приведу суммарные данные о забастовках в минувшем квартале. Они прошли в общей сложности в 576 школах, организациях здравоохранения, транспорта, строительства, предприятиях промышленности. Потери рабочего времени составили 268 тысяч человеко-дней. Любопытная тенденция: количество организаций и предприятий, на которых прошли стачки, и численность бастующих были максимальными в январе. В феврале же эти цифры были заметно меньше, в марте — еще ниже.

Наибольшие потери рабочего времени из-за забастовок были в Коми ССР (102 тысячи человеко-дней), Бурятии, Тверской и Свердловской областях, Республике Саха (Якутия) и в Кемеровской области. Эта география тоже дает немалую пищу для размышлений...

В годину крутых перемен (а именно такое время переживаем мы сейчас) тяжелые испытания выпадают на долю народа. Сумеем ли мы достойно пройти нелегкий путь — это зависит и от тех, кто находится на капитанском мостике, и от всех нас.

В. ГОЛОВАЧЕВ,

политический обозреватель «Труда».

СМЕРТЬ ПОД ЛАВИНОЙ

Трое иностранных туристов — Филип Миди, Жан Деманж из Франции и Жан-Кристоф Годэн из Швейцарии — погибли в отрогах Тянь-Шаня, в шестидесяти километрах от поселка Чимган (Ташкентская область).

Как сообщает газета «Народное слово», во время катания на лыжах они попали в зону схода снежной лавины мощностью 40 тысяч кубометров. Филип Миди и Жан Деманж приехали на отдых в горы по линии Интуриста. Жан-Кристоф Годэн был гидом туристической фирмы. Он имел международную лицензию, дающую право выбирать удобные и безопасные лыжные склоны.

Прокуратура Ташкентской области проводит по данному факту расследование, сообщает «Народное слово».

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИЯ

Иначе как «экологической диверсией» трудно назвать то, что произошло на одной из крупнейших рек Приморья — Раздольной. На многокилометровом отрезке между Уссурийском и районом близ Владивостока она покрылась, как и в прошлом году, сплошным, особенно плотным у берегов, слоем отравленной промысловой рыбы — красноперки. Виновники — местные промышленные гиганты — комбинаты сахарный и масложировой (объединение «Дальсоя»), а также водоканалуправление, допустившие несколько крупных прорывов канализационной системы города. Повтор масштабного экологического преступления стал возможен из-за слишком мягких штрафных санкций рыбоинспекции. Так считает, и, пожалуй, справедливо, Уссурийский объединенный комитет по охране природы.

(ИТАР — ТАСС).